

Guénon René. L'erreur spirite. Paris, 1923. Пер. с французского Андрея

Игнатьева

Глава III

Истоки спиритизма во Франции

После 1850 г. modern spiritualism распространился повсюду в Соединённых Штатах благодаря пропаганде, в которой, как замечено, особенно отличились социалистические газеты. В 1852 г. «спиритуалисты» провели в Кливленде¹ свой первый всеобщий конгресс. И именно в том же году новая вера появилась в Европе: сначала американские медиумы привезли её в Англию, и оттуда в следующем году она достигла Германии, а затем и Франции. Однако, в ту пору в этих странах не было ничего сравнимого с ажиотажем, вызванным спиритизмом в Америке, где на протяжении около десятилетия феномены и теории были предметом самых пылких и яростных споров.

Именно во Франции, как мы уже упоминали, впервые стали использовать термин «спиритизм», и это новое слово служило для обозначения чего-то, что, продолжая основываться на тех же самых феноменах, в действительности достаточно отлично, что если говорить о теории, от того, чем до тех пор являлся modern spiritualism американцев и англичан. Не раз было подмечено, что идеи, излагаемые в «сообщениях», продиктованных мнимыми «духами», в основном соответствуют мнениям, распространенным в среде, где эти «сообщения» создаются и где, естественно, они принимаются лишь с большей долей готовности. Это наблюдение позволяет понять, по крайней мере, частично, каков их подлинный источник происхождения. Итак, учения «духов» во Франции не совпадали с аналогичными учениями в англосаксонских странах по целому

¹ Кливленд (англ. Cleveland) — город в США, в штате Огайо. — *Прим. пер.*

ряду вопросов, и пусть они и не относятся к тому, что мы включили в общее определение спиритизма, тем не менее, эти вопросы важны. Самое большое различие заключается в введении идеи реинкарнации, которую французские спириты превратили в настоящую догму, в то время как почти все остальные отказались её принять. Добавим к тому же, что прежде всего именно во Франции почти с самого начала почувствовали необходимость в собирании полученных «сообщений», так чтобы формировать из них канонический свод. Это обязано тому факту, что здесь существовала одна французская спиритическая школа, обладающая определенным единством, по крайней мере, в начале, так как это единство было очевидно трудно поддерживать, и впоследствии произошло несколько расколов, давших рождение стольким новым школам.

Основателем французской спиритической школы или, по крайней мере, тем, кого его приверженцы согласны рассматривать в качестве такового, являлся Ипполит Ривайль. Это был бывший школьный учитель из Лиона, ученик швейцарского педагога Песталоцци¹, оставивший преподавание, чтобы приехать в Париж, где он на протяжении некоторого времени руководил театром Фоли-Марины. По совету «духов» Ривайль взял кельтское имя Аллана Кардека, которое, как предполагается, принадлежало ему в его прошлой жизни. Именно под этим именем он опубликовал ряд работ, которые для французских спиритов были самой основой их учения и которые навсегда остались таковыми для большинства из них². Мы говорим, что Ривайль опубликовал эти труды, но не то, что он написал их в одиночку.

¹ Песталоцци Иоганн Генрих (Johann Heinrich Pestalozzi; 1746 — 1827) — швейцарский педагог, один из крупнейших педагогов конца XVIII — начала XIX вв., внёсший значительный вклад в развитие педагогической теории и практики. — *Прим. пер.*

² Главные труды Аллана Кардека следующие: *Le Livre des Esprits*; *Le Livre des Médiums*; *La Genèse, les miracles et les prédictions selon le spiritisme*; *Le Ciel et L'Enfer ou la Justice divine selon le spiritisme*; *L'Evangile selon le spiritisme*; *Le Spiritisme à sa plus simple expression*; *Caractères de la révélation spirite*, etc.

На самом деле, их редактирование, а затем основание движения спиритов в Франции являлись продуктом творчества целой группы, которую, в общем, он только представлял. Книги Аллана Кардека представляют собой нечто вроде коллективного творчества, плодом совместной работы, и под этим мы подразумеваем нечто иное, чем сотрудничество с «духами», провозглашенное самим Алланом Кардеком, который заявлял, что составил их при помощи «сообщений», полученных им и другими, и что его к тому же контролировали, просматривали и поправляли «высшие духи». Поскольку, по мнению спиритов, человек совсем мало меняется после смерти, нельзя доверять словам всех «духов» подряд: среди них есть такие, которые могут нас обманывать, будь ли то по злему умыслу или по простому невежеству, и именно этим пытаются объяснять наличие противоречивых «сообщений». Однако, позволительно спросить, чем «высшие духи» отличаются от остальных? Как бы там ни было, существует мнение, которое достаточно распространено даже среди спиритов и являющееся целиком ошибочным: согласно этому мнению Аллан Кардек якобы написал свои книги, находясь под нечто вроде влиянием. Истина заключается в том, что он никогда не был медиумом, а напротив, был гипнотизером (мы говорим, напротив, потому что эти два качества кажутся несовместимыми), и именно благодаря своим «объектам» он получал «сообщения». Что касается «высших духов», которые их исправляли и согласовывали, то они не были все «развоплощенными». Сам Риваиль не чурался этой работы, но не кажется, что он выполнил самую большую её часть. Мы думаем, что заслугу упорядочивания «документов с того света», как говорили, следует прежде всего отнести на счет ряда членов сформировавшейся вокруг него группы. Однако, вероятно, что большинство среди них предпочли, по разным причинам, чтобы это сотрудничество осталось неизвестным общественности, и к тому же информация, что в составе группы имелись профессиональные писатели, возможно, вызывала сомнение в подлинности «посланий» или, по крайней мере, в точности, с

которой они были воспроизведены, хотя их стиль, впрочем, был далек от изысканности.

Мы полагаем уместным привести здесь касательно Аллана Кардека и касательно манеры, в которой было создано его учение, то, что написал знаменитый английский медиум Данглас Хоум¹, казавшийся часто более разумным, чем многие другие спириты: «Я отношу учение Аллана Кардека к заблуждениям этого мира, и у меня твердые основания для этого <...> Я никоим образом не ставлю под сомнение его совершенную искренность <...> Его искренность напускала гипнотическое облако на чувствительное сознание тех, кого он называл своими медиумами. Их пальцы переносили на бумагу таким образом по необходимости внушаемые мысли, и Аллан Кардек получал свои собственные теории в виде сообщений, отправленных из мира духов. Если учения, переданные в такой манере, действительно имели своим источником великие умы, которые, если ему верить, являлись их авторами, то приняли ли бы они форму, в которой мы их видим? Где Ямвлих² так хорошо выучил современный французский? И как Пифагор мог так полностью забыть греческий, свой родной язык? <...> Я никогда не сталкивался ни с одним случаем гипнотического ясновидения, когда подверженный гипнозу человек не отражал бы прямым или непрямым образом мысли гипнотизера. Поразительное подтверждение этому представил сам Аллан Кардек. Находясь под влиянием его могучей воли, его медиумы были настоящими пишущими машинами, рабски воспроизводившими его собственные мысли. Если иногда опубликованные тексты не соответствовали его желаниям, он по своему усмотрению

¹ Хоум Даниэл Данглас (Daniel Dunglas Home; 1833 – 1886) – знаменитый медиум, имевший почитателей среди многих правящих домов Европы. В частности, он был знаком с императором Наполеоном III, германским кайзером Вильгельмом I, русским императором Александром II, королями Баварии и Вюртемберга. – *Прим. пер.*

² Ямвлих (Ἰάμβλιχος; 245/280 — 325/330) — античный философ-неоплатоник, ученик Порфирия, глава Сирийской школы неоплатонизма в Апамее. – *Прим. пер.*

исправлял их. Известно, что Аллан Кардек *не был* медиумом. Он только гипнотизировал или психологизировал» (пусть нам простят этот неологизм) более впечатлительных, чем он, людей»¹. Все это совершенно верно, за исключением того, что правка «учений» это дело рук не одного Аллана Кардека, но всей его группы. Тем более, на содержание самих «посланий» могли уже повлиять другие люди, присутствовавшие на сеансах, так как мы поясним это далее.

Среди сотрудников Аллана Кардека, которые не были простыми «объектами», некоторые были наделены различными медиумическими способностями. В частности, среди них был один, обладавший любопытным талантом «медиума-рисовальщика». На эту тему мы отыскали в статье, вышедшей в 1859 г., два года после публикации «Книги духов», отрывок, который, полагаем, будет интересным воспроизвести, учитывая личность, о которой идет речь: «Несколько месяцев назад с десятков личностей, принадлежащих изысканному и образованному обществу, некоторые из которых даже имели имя в литературе, собрались в салоне в Сен-Жерменском предместье, чтобы понаблюдать, как медиум, присутствующий на сеансе, но находящийся под влиянием и руководимый <...> Бернаром Палисси², выполняет вручную пером рисунки. Я говорю на самом деле: М. S., перо в руке, перед ним лист белой бумаги, но без замысла какого-либо художественного сюжета, вызвал знаменитого горшечника. Тот явился и придал его пальцам последовательность движений, необходимых, чтобы выполнить на бумаге рисунки изысканного вкуса, с очень богатым декорированием, безупречного и тонкого мастерства, на одном из которых изображен, если угодно позволить, дом, в котором Моцарт живет на планете

¹ Home D. D. Les Lumières et les Ombres du Spiritualisme. Paris: E. Dentu, 1883. P. 112-114.

² Палисси Бернар (Bernard Palissy; ок. 1510 — ок. 1589) — французский естествоиспытатель и художник-керамист. — Прим. пер.

Юпитер!¹ Следует добавить, чтобы предупредить какое-либо ошеломление, что Палисси оказался соседом Моцарта по этому удаленному месту, так как он очень точно указал на медиума. К тому же, не вызывает сомнений, что этот дом принадлежит великому музыканту, так как он целиком украшен изображениями музыкального ключа <...> На других рисунках также изображены здания, возведенные на различных планетах. Одно из них принадлежит деду М.С. <...> Тот говорит о том, чтобы собрать все рисунки в альбом, и это будет буквально альбом другого мира»². Этот М.С., который помимо своего странного художественного творчества, был одним из самых верных сотрудников Аллана Кардека, никто иной как знаменитый драматург, Викторьен Сарду³. К этой же группе принадлежал другой драматург, гораздо менее известный ныне, Эжен Ню, но он впоследствии в некоторой степени отдалился от спиритизма⁴, и он также являлся одним из первых французских приверженцев Теософского общества. Упомянем еще, тем более что он, вероятно, остается в числе последних доживших до наших дней членов первой организации, носившей название «Парижское общество спиритических исследований», г-н Камиля Фламариона⁵. Правда, он,

¹ Ср. с представлениями Е. И. Рерих, согласно которым на Юпитер переселились Платон и Вивекананда (*Фосдик З. Г.* Воспоминания о Рерихах. С. 292. Запись от 30 августа 1928 г.; *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 171. Запись от 30 августа 1924 г.; *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1925 - 1927. С. 95. Запись от 4 января 1926 г.; *Рерих Е. И.* Письма. Т.9. 1951 - 1955. С. 301. Письмо от 5 августа 1953 г.).

² *Dechambre A.* La Doctrine spirite // *Gazette hebdomadaire de médecine et de chirurgie.* 1859.

³ Сарду Викторьен (Victorien Sardou; 1831— 1908)— французский драматург, царивший на парижской сцене периода Второй империи. Сарду принадлежит 70 пьес, многие из которых были специально написаны для модных актрис Сары Бернар и Виржини Дежазе. – *Прим. пер.*

⁴ См. работы Эжена Ню (Eugène Nus) под заглавием: *Choses de l'autre monde.* Paris : Dentu, [1880]; *Les Grands Mystères.* Paris, Noirot et Co., 1866; *À la recherche des destinées.* Paris: E. Flammarion, (1891).

⁵ Фламарион Камиль Николя (Camille Nicolas Flammarion; 1842 — 1925) — французский астроном, известный популяризатор астрономии. Камиль Фламарион занимался спиритизмом. Ему принадлежат такие книги

бывший в ту пору совсем молодым, пришел лишь чуть позже. Но труды оспорить, что спириты считали его своим человеком, так как в 1869 г. он произнес речь на похоронах Аллана Кардека. Однако г-н Фламарион иногда заявлял, что он ничего общего не имеет со спиритами, но делал это в несколько скованной манере. Тем не менее, его труды достаточно ясно показывают его устремления и его симпатии. Мы имеем здесь в виду его труды в общем, а не только те, которые особо посвящены исследованию феноменов, именуемых «психическими». Эти последние представляют собой прежде всего сборники наблюдений, в которых автор, несмотря на свои претензии на «научность», описал, впрочем, много случаев, не прошедших никакой серьезной проверки. Добавим, что его спиритизм, явный или нет, не помешал г-ну Фламариону быть почетным членом Теософского общества со времени его появления во Франции¹.

Если в спиритических кругах и имеется некая «интеллектуальная» прослойка, то она представляла собой лишь незначительное меньшинство, и возможно спросить, как случилось, что у всех спиритических книг, начиная с книг Аллана Кардека, обнаруживается столь низкий уровень. Полезно в этом отношении напомнить, что всякое коллективное творчество отражает, прежде всего, образ мышления наименее развитых членов группы, которые его произвели. Сколь бы странным это не показалось, однако это замечание знакомо всем тем, кто хоть немного изучал «психологию толпы». В этом, без сомнения, заключается одна из причин, по которым мнимые «откровения с того света» в основном представляют собой набор банальностей, так как в большинстве случаев они являются продуктом коллективного творчества, и так как они служат основой для всего остального, эта черта естественно обнаруживается во всех произведениях спиритов. Тем более, спириты-

как «Неведомое» (о паранормальных возможностях и явлениях человеческой психики), «Смерть и её тайна» и другие. Это послужило поводом для опоры на его авторитет современных псевдонаучных авторов. – *Прим. пер.*

¹ Le Lotus. 1887, avril. P. 125.

«интеллектуалы» являются, прежде всего, литераторами. Мы можем указать здесь на пример Виктора Гюго, который во время своего пребывания в Джерси был обращен в спиритизм г-жой де Жирарде¹. У писателей чувства чаще всего доминируют над разумом, а спиритизм есть прежде всего нечто сентиментальное. Что касается ученых, которые, взявшись за изучение феноменов без предвзятых идей, были вынуждены более или менее извращенным и скрытым образом принять взгляды спиритов (мы не имеем здесь в виду г-на Фламариона, являющегося скорее популяризатором, но ученых, пользующихся более серьезной и прочно установившейся репутацией), у нас еще будет возможность вернуться к их случаю, но мы можем сразу сказать, что, учитывая их специализацию, компетентность этих учёных оказывается ограниченной узкой сферой, и что вне этой сферы их мнение имеет не больше ценности, чем мнение первого встречного. К тому же, интеллектуальность в строгом смысле этого слова совсем мало связана с качествами, требуемыми для того, чтобы преуспеть в экспериментальных науках в том виде, как их понимают и практикуют современные люди.

Но вернемся к истокам французского спиритизма: здесь можно проверить то, что мы утверждали прежде, а именно что «сообщения» соответствуют мнениям принимающей их среды. А первые приверженцы новой веры привлекались, прежде всего, из среды социалистов-участников событий 1848 г.² Известно, что они в большинстве своем были «мистиками» в худшем значении этого слова или, если угодно, «псевдо-мистиками». Итак, было совершенно естественно, что эти социалисты пришли к спиритизму, даже еще до того, как его доктрина была разработана, и так как они повлияли на её разработку, то впоследствии обнаружили в ней не менее естественным образом свои собственные идеи, отраженные в этих подлинных

¹ См. рассказ Огюста Вакери (Auguste Vacquerie) в книге: *Miettes de l'histoire*. Paris, Pagnerre, 1863.

² Имеется в виду революция 1848 г. во Франции, приведшая к свержению короля Луи-Филиппа I. – *Прим. пер.*

«психических зеркалах», которые представляют собой медиумы. Ривайл принадлежавший к масонству, в его среде мог водить знакомство со многими лидерами социалистических течений и, вероятно, читал работы тех, кого он не знал лично. Именно отсюда берут своё начало большинство идей, которые выдвигали он и его группа, и именно, как мы уже имели возможность отметить это в другом месте, идея реинкарнации. В этом отношении мы указывали на определенное влияние Фурье¹ и Пьера Леру². Некоторые современники не упустили такое сопоставление, и среди них д-р Дешамбр³ в статье, отрывок из которой мы уже процитировали выше. Касаясь манеры, в которой спириты рассматривают иерархию высших существ⁴ и напомнив об идеях неоплатоников⁵ (которые, впрочем, намного более далеки от представлений спиритов, чем он мог себе представить), он добавляет следующее: «Невидимым наставникам г-на Аллана Кардека не было бы нужды беседовать в воздухе с духом Порфирия⁶, чтобы знать так много об этом. Им хватило бы пообщаться несколько минут с г-ном Пьером Леру, возможно, более доступным, или еще с Фурье⁷. Изобретателю фаланстера польстило бы сообщить им, что наша душа будет облекаться во все более и

¹ В учении Фурье, действительно, достаточно заметен оккультный и фантастический элемент. – *Прим. пер.*

² *Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 116. – Прим. авт.* Леру Пьер (Pierre Leroux; 1797— 1871) — французский философ и политэконом. Создал систему, объединившую пифагорейское и буддистское учения с идеями социалиста-утописта Сен-Симона. – *Прим. пер.*

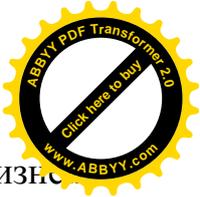
³ Дешамбр Амеде (Amédée Dechambre; 1812—1886) — знаменитый французский врач, доктор с 1844 г. – *Прим. пер.*

⁴ Ср. с «Космической Иерархией» у рерихианцев. – *Прим. пер.*

⁵ Неоплатонизм — направление античной философии III—VI вв., соединяющее и систематизирующее элементы философии Платона, Аристотеля и восточных учений. Наиболее известным и значительным выразителем идей неоплатонизма является Плотин. – *Прим. пер.*

⁶ Порфирий (Πορφύριος, настоящее имя *Малх*, или *Мелех*) (232/233 — 304/306) — философ (представитель неоплатонизма), теоретик музыки, астролог, математик. – *Прим. пер.*

⁷ См. на эту тему: *Fourier Ch. Théorie des quatre mouvements. Leipzig ; [Lyon]: [Pelzin], 1808.*

более эфирное тело по мере своего прохождения восьми сотен жизни (округленно), которые ей суждены». Затем, говоря о «прогрессистской» концепции или, как бы сказали скорее сегодня, «эволюционистской»¹, с которой тесно связаны представления о реинкарнации, тот же самый автор в добавок утверждает: «Это учение весьма напоминает учение г-на Пьера Леру, для которого проявления всеобщей жизни, к которым он сводит жизнь индивида, в каждом новом существовании представляют только еще одну ступень прогресса»². Эти представления были настолько важны для Аллана Кардека, что он выразил их в фразе, которую он некоторым образом сделал своим девизом: «Рождаться, умирать, снова рождаться еще и развиваться беспрестанно, таков закон». Нетрудно было бы обнаружить немало другого сходства по второстепенным вопросам, но в данный момент речь не идет о том, чтобы продолжить тщательное исследование спиритических теорий, и сказанного сейчас нами достаточно, чтобы показать, что если американское «спиритуалистическое» движение было в действительности вызвано живыми людьми, то точно также «воплощенным» духам принадлежит заслуга разработки учения французских спиритов, прямо – Аллану Кардеку и его сотрудникам и косвенно – более или менее «философским» влияниям, действовавшим на них, но на этот раз участвовавшие в этом вообще не являлись посвященными, даже низшего уровня. По названным нами причинам мы не собираемся продолжать проследить историю спиритизма на всех этапах его развития, но вышеприведенные замечания исторического характера, также как и объяснения, причиной которых они являлись, были необходимы для понимания дальнейшего изложения.

¹ Подобных же «эволюционистских» взглядов придерживались Рерихи: *Игнатъев А.* Мир Рерихов. Калининград, 2013. С. 58 – 63.

² *Dechambre A.* La Doctrine spirite (выходные данные отыскать не удалось. – Прим. пер.).

